

Выйдя из торгового центра под холодные лучи осеннего солнца, освещавшего безмолвный застывший город, Цзянь Хуа ощутил, как ледяная тяжесть сжала его сердце.

Лу Чжао вёл себя подозрительно, та банда устроила взрыв в отеле "Жемчужина", а теперь ещё эта девушка, внезапно появившаяся буквально из ниоткуда...

Слёзы не могли растрогать Цзянь Хуа. Они находились в мире, где время остановилось, а тело девушки излучало мощное "силовое поле", гораздо более интенсивное, чем у всех остальных случайных людей в городе.

Это была контролируемая способность, демонстрирующая стабильную форму проявления человеческой сверхъестественной силы.

Именно поэтому, даже если девушка рыдала и умоляла, Цзянь Хуа не собирался обращать на неё ни малейшего внимания.

Более того, как только она "осознала", что демонстрация беспомощности не работает, девушка моментально переключилась на вторую поведенческую программу: стала утверждать, что они с Цзянь Хуа находятся в одинаковом положении, сталкиваются с одинаковым кризисом, и что у неё есть преимущество — знание некой "правды". Она выражала готовность стать "союзницей" и совместно преодолевать трудности.

Такой подход был хорошо продуман и мог бы сработать на многих. К несчастью для неё, на Цзянь Хуа это не производило ни малейшего впечатления.

Она была неконтролируемой переменной. Если бы Цзянь Хуа действительно захотел взять эту переменную под контроль, он без малейших колебаний вышел бы из укрытия и вытянул из девушки всю необходимую информацию любыми методами, но проблема заключалась в том, что у Цзянь Хуа пока не было достаточного понимания пределов собственной силы, а та уверенность, которую давали ему пробудившиеся способности, всё ещё не могла перевесить власть закона и современные технологии.

Чем активнее люди пытались заставить Цзянь Хуа сделать тот или иной выбор, тем холоднее и неприступнее он становился. Если он сам не видел в чём-то необходимости, никакие уговоры или манипуляции не могли заставить его изменить решение.

Раскрыть своё присутствие, встретиться с девушкой и в лучшем случае узнать какую-то "правду", правдивость которой никто не гарантировал — разве это могло разрешить ситуацию, когда Цзянь Хуа находился в прицеле полицейского расследования?

Нет, не могло. Если бы у девушки действительно были действенные методы, она бы не заявляла о том, что "скрывается от общества", и ей не пришлось бы разыскивать его. Цзянь Хуа прекрасно понимал: за каждым мотивом стоит скрытая выгода, нельзя доверять поверхностным заявлениям. Хотя он пока и не мог точно определить, чего именно она хочет

добиться, но для нынешнего положения Цзянь Хуа ещё один "товарищ по несчастью", чья единственная функция заключалась в моральной поддержке, был абсолютно бесполезен.

Если уж ему требовалось утешение, он мог обратиться к Ли Фэю. По крайней мере, Ли Фэя он знал, в отличие от какой-то случайной девчонки, появившейся на пустынной улице...

Неужели ей казалось, что подозрений в его адрес и так недостаточно?

Полиция обнаруживает пропавшую несовершеннолетнюю в компании подозрительного мужчины. Что, если она укажет место, где находится тело её подруги? Как это будет выглядеть в новостных сводках? Цзянь Хуа не испытывал ни малейшего желания проверить это на практике.

Цзянь Хуа поднял велосипед с земли и быстро скрылся в конце улицы, растворяясь в безмолвном городском пейзаже.

Вскоре девушка, наконец, вышла из торгового центра, предварительно обойдя его по периметру. Она тщательно пересчитала велосипеды, припаркованные у главного входа, и её лицо мгновенно исказилось от осознания:

— Не сходится, одного не хватает!

Она бросилась к выходу, лихорадочно озираясь по сторонам. Солнце по-прежнему освещало пустынные улицы. Весь мир оставался застывшим и безмолвным, длинные тени от зданий лежали неподвижно, как на фотографии.

С трудом подавив желание закричать от досады, девушка нервно прикусила палец:

— Не может быть... У Цзянь Хуа способность S-ранга, он абсолютно бесстрашен. В книге чётко сказано, что люди рядом с ним фактически отдают свои жизни в его руки! Если он действительно может контролировать мою жизнь и смерть, почему он отказался от возможности узнать правду?

Бормоча себе под нос, она невольно ударила себя по лбу в порыве разочарования.

— Не везёт, это тело уже было мёртво, когда я его получила. Исходная владелица, почему ты не побежала за Цзянь Хуа, когда вышла из лифта и заметила неладное? Это был идеальный шанс для знакомства...

Разозлившись на собственную неудачу, девушка поняла, что придётся искать обходные пути. Она задумалась, и внезапно её осенило:

— А был ли тот человек в лифте вообще Цзянь Хуа? Автор в Твиттере упоминал, что Цзянь Хуа первым пробудился в Заброшенном Мире. Если инцидент в торговом центре произошёл не в первый раз, значит, Цзянь Хуа был дома один, когда мир опустел, и его пробуждение прошло незаметно для окружающих?

Чем больше она анализировала ситуацию, тем вероятнее казалась эта догадка. Девушка, осознавшая свою ошибку, в сердце топнула ногой:

— Ладно уж, отпущу тебя на этот раз. В любом случае, я была в поле зрения камер наблюдения, и все записи уже уничтожены.

Раздражённо покинув торговый центр, она не успела отойти далеко, как перед ней внезапно, без малейшего предупреждения, возникла чёрная машина.

В тот же миг за её спиной появилась чья-то мускулистая рука, железной хваткой схватившая её за плечо и полностью обездвижившая верхнюю часть тела. "Силовое поле" вокруг девушки дрогнуло, и вся её фигура будто "растворилась" в воздухе, став невидимой.

Нападавшим оказался рыжеволосый Джек. Он ничуть не удивился этому странному зрелищу, лишь крепче сжал руки, словно борясь с невидимым противником — со стороны это выглядело довольно комично.

— Сдавайся! Это не настоящая невидимость, а жалкая попытка скрыться! — фыркнул Джек, чувствуя, как девушка вырывается.

Он приехал в торговый центр проверить, связан ли интернет-скандал с боссом Чёрной Бездны. Однако его знания китайского языка оставляли желать лучшего, и разобраться в запутанных обсуждениях китайских пользователей оказалось непросто. Сетевой сленг и идиоматические выражения сильно отличались от стандартного языка, которому его учили преподаватели.

В итоге он отправился на разведку в одиночку. У девушки не было заметного оружия, и Джек обрадовался — идеальный шанс! Будь она персонажем из книги или обычным человеком из этого мира, следовало захватить её для допроса.

— Эй, не бойся, мне нужна помощь, давай сотрудничать... — начал он стандартную "успокаивающую" речь.

Из пустоты раздался презрительный смешок.

— Ай-яй! — Джек вскрикнул, инстинктивно хватаясь за пах. Его хватка ослабла, и невидимая девушка мгновенно воспользовалась моментом, чтобы вырваться. Корчась от боли, Джек отшвырнул упавший на него дуриан, но его руки уже были усеяны болезненными колючками.

Невыносимая боль заставила Джека согнуться пополам, как рака. Он судорожно хватал ртом воздух, издавая шипящие звуки, и потребовалось почти десять минут, прежде чем боль немного утихла:

— О... Боже! В Китае даже... даже есть носители пространственных способностей?

Бедный Джек. Он мысленно проклинал строгий контроль над огнестрельным оружием в Китае. Именно из-за этого он расслабился и так опрометчиво напал, будучи уверен, что китайские девушки носят разве что перцовые баллончики и электрошокеры. Он никак не ожидал столкнуться с пробудившейся, да ещё и вооруженной таким "смертоносным оружием", как свежий дуриан.

Дрожа от боли, Джек ещё несколько минут катался по земле, прежде чем смог хоть как-то прийти в себя.

*

Хуайчэн был огромным городом, но Цзянь Хуа не видел, куда ему теперь идти.

Он вернул "одолженный" велосипед на прежнее место и долго бродил по жилым кварталам, ощущая странную пустоту в груди.

Цзянь Хуа искренне сожалел о том злополучном инциденте в лифте. Он не ожидал, что одна минутная оплошность приведёт к таким масштабным последствиям, но изменить уже ничего не мог.

Он не был настолько глуп, чтобы бежать домой, собирать вещи и пытаться скрыться. Китай — огромная страна, но в современном мире с его системами слежения и всеобщей цифровизацией убежать куда-либо практически невозможно. Времена, когда можно было затеряться у дальних родственников в глухой провинции, безвозвратно прошли. С его фотографией в розыске никакие связи и деньги не помогли бы.

Горечь заполняла его рот. Почти бессознательно Цзянь Хуа осознал, что направляется к зданию изолятора временного содержания.

Ноябрь в Хуайчэне — глубокая осень, и весь жилой квартал был усыпан опавшими жёлтыми листьями, шуршавшими под ногами.

Ржавые каркасы качелей покрыты многочисленными пятнами, спортивные тренажёры для пожилых людей также находятся в повреждённом состоянии. Цзянь Хуа вновь ощутил острое желание закурить. Ледяной ветер бил ему в голову, вызывая волны лёгкого головокружения, пока он сидел на холодной уличной скамейке.

Он даже не потрудился смахнуть скопившуюся на скамье пыль и опавшие листья.

Чувствуя, как голова становится всё тяжелее, Цзянь Хуа поднял руку и дважды провёл пальцами по лбу. Внезапно к его ногам покатился детский мячик.

Уставившись на мяч, Цзянь Хуа услышал внезапно раздавшийся шум голосов. Совершенно безлюдный двор неожиданно наполнился звонким детским смехом, за оградой снова задвигались машины, и городской шум вернулся в свою привычную колею.

В кармане тихо прозвучал сигнал о полученном сообщении.

"Цзянь Хуа, ты в порядке?"

Сообщение от неуловимого Лу Чжао.

Цзянь Хуа просто сунул телефон обратно в карман, но тут же услышал детский плач. Малыш, подбежавший за мячом, разрыдался, увидев Цзянь Хуа в шапке, медицинской маске и тёмных очках — идеальный образ "страшного злодея" в детском представлении.

"....."

Под бдительным и подозрительным взглядом бабушки ребёнка Цзянь Хуа, выглядевший как типичный "похититель детей", молча удалился с места происшествия.

Он вернулся домой с ощущением, будто небесный свод вот-вот обрушится ему на голову. Больше не желая контролировать своё эмоциональное состояние, он просто лёг спать.

Этот сон оказался самым крепким за последние десять с лишним лет — без сновидений и каких-либо внешних помех. Когда он проснулся, за окном уже давно стемнело.

Стрелки часов показывали два часа ночи.

Даже тиканье секундной стрелки теперь казалось ему поводом для тихой радости.

Вырванная из глянцевого журнала цветная страница с изображением генерала У была аккуратно приклеена скотчем у изголовья кровати. Цзянь Хуа задумчиво разглядывал изображение, когда внезапно раздался резкий звонок в дверь.

Цзянь Хуа недовольно нахмурился. Неужели этот навязчивый Лу Чжао?

Если не открыть дверь посреди ночи, этот назойливый тип, вероятно, будет долбить в неё до

тех пор, пока разбуженные соседи не выйдут с громкими ругательствами.

С каменным лицом Цзянь Хуа направился в гостиную и щёлкнул выключателем, зажигая свет в прихожей. Однако, когда он открыл дверь, его лицо застыло в немом изумлении.

Две полоски и одна звёздочка — звание майора.

В глухую ночь перед его дверью стоял военный столь высокого ранга с явно заметным оружием на поясе. Цзянь Хуа машинально бросил взгляд в коридор за спиной нежданного гостя.

Ни полицейских, ни группы захвата — только одинокий майор.

— Вы Цзянь Хуа?

— Да. Зачем вы здесь? — автоматически спросил Цзянь Хуа, ещё не до конца осознавая происходящее.

— Можно войти и поговорить?

Механически распахнув дверь, Цзянь Хуа анализировал складывающуюся ситуацию. Похоже, события развиваются не совсем так, как он предполагал?

Глаза Чжан Яоцзиня были краснее, чем у кролика после бессонной ночи, а всё лицо выдавало крайнюю степень усталости. Последние несколько дней он буквально разрывался между Хайчэном и Хуайчэном, и только в машине мог позволить себе ненадолго закрыть глаза.

Включив свет в гостиной, Чжан Яоцзинь окинул помещение оценивающим взглядом. Устаревший ремонт без каких-либо намёков на обои, пол, выложенный простой плиткой, скромная мебель и диван из дешёвого искусственного кожзама. Однако всё вокруг поражало неестественной чистотой.

Цзянь Хуа даже не подумал предлагать чай. Он просто молча кивнул в сторону гостя, незвано явившегося в столь поздний час:

— Присаживайтесь.

Настроение Чжан Яоцзиня было крайне сложным. Руководствуясь соображениями безопасности окружающих, он сознательно выбрал прийти в одиночку. Все остальные члены группы находились за пределами жилого массива, он даже запретил им дежурить у подъезда.

Согласно записям из чата, Цзянь Хуа обладал необузданным нравом, предпочитал оставаться в

тени, был предельно осторожен, невероятно скромн и обладал пугающей силой. Однако перед ним предстала жалкая квартирка в старом районе, скорее всего купленная на вторичном рынке — слишком разительный контраст с образом "человека-ядерного оружия".

— Здравствуйте, я Чжан Яоцзинь, — представился майор, не отрывая пристального взгляда от лица сидящего напротив человека.

Нервы Цзянь Хуа постепенно успокаивались, - ситуация складывалась куда лучше, чем он предполагал. Обретая хладнокровие, он молча уставился на незваного гостя вопросительным взглядом.

— Я майор спецподразделения национального значения 'Красный Дракон', занимаюсь вопросами захвата заложников, террористическими актами, политическим шпионажем и тому подобными делами.

Даже спецслужбы подключились к делу. Уголок рта Цзянь Хуа едва заметно дёрнулся. Похоже, государство располагает значительной информацией, по крайней мере, теперь его точно не сочтут сумасшедшим и не отправят напрямик в психиатрическую лечебницу.

— Майор Чжан, вы просматривали записи с камер видеонаблюдения? — Цзянь Хуа решил перейти сразу к сути вопроса, независимо от того, поможет ли это снять с него подозрения. Главное — немедленно прояснить ситуацию.

— Что?

Чжан Яоцзинь на мгновение опешил. Хотя он мгновенно взял себя в руки, Цзянь Хуа не пропустил мелькнувшее на уставшем лице майора удивление. Стало окончательно ясно — тот не видел соответствующих записей.

— После взрыва в отеле «Жемчужина» мы вышли на след Ли Фэя, — произнёс Чжан Яоцзинь, даже не предполагая, что повторная проверка круга общения актёра действительно приведёт их к Цзянь Хуа.

Цзянь Хуа странно посмотрел на него:

— И что же он сказал?